

**В СЕРИИ «МИРЫ ВАДИМА ДЕНИСОВА»  
ВЫШЛИ КНИГИ:**

---

ДАУНШИФТЕР

АНТИГЕЙМЕР

ДЕНЬ G

ИЗВЛЕКАТЕЛИ

ПУТЬ НА КРИСТУ

**СТРАТЕГИЯ**

АНТИБУНКЕР

ИДУЩИЙ НА СЕВЕР

ГЕРОИ НАШЕГО ПЛЕМЕНИ



Вадим Денисов

# **СТРАТЕГИЯ ЭКСПАНСИЯ**

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
Д33

**Денисов, В.В.**

Д 33 Экспансия / В.В. Денисов. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 448 с. — (Миры Вадима Денисова).

ISBN 978-5-521-73657-7

Этот мир еще не принял их. Он только дал шанс. Да, они победили на первом этапе, они смогли собрать все свои силы для первых же правильных шагов. Всё, больше сил нет, дальше неизбежна деградация и вымирание. Нужны новые люди и земли, специалисты и ресурсы. Нужны перспективы. Отныне их стратегия — экспансия, мирная, притягательная. Но как привлечь другие племена и народы? И чем? Алексей Сотников, похоже, знает путь и верит в результат. Но ведь это ещё не гарантии, а лишь благие намерения. Сможет ли крошечный анклав, сам себя назвавший «Замок «Россия» и заявивший о строительстве Государства, обрести новую, центристремительную силу? Давайте проверим.

УДК 82-312.9  
ББК 83.3(2Рос=Рус)  
ВІС FС  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-73657-7

© Денисов В.В., 2020  
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020  
© Т8 Издательские технологии, 2020

## ГЛАВА 1

*Сергей Демченко, летописец-историк,  
сталкер-дипломат*

Я — Шерлокхомец.

Так я решил, раз такой наблюдательный.

Именно в этом месте стены Сотников любит стоять в гордом одиночестве и размышлять стратегически — тут целая «россыпь» следов бычкования сигарет, чёрные точки на неровной поверхности серого камня дождь смывать не успевает. Главный старается поменьше курить. Вот и сейчас, осторожно проворачивая, он сформировал бычок, сунул его в пачку. Ничего толкового из этого не выходит, так только руки пачкать.

— Вот и представь. Река маленькая, местами не судоходная. Но важная — на ней посёлков много. В этих краях реки... сплошная история, как-нибудь отдельно расскажу. Здесь посёлок был, тут — пропал, этот сгорел, а вот новые, их золотодобывающие фирмы построили. Для поселений эта речка — артерия. Ну, и ходят по ней суда, буксирчики, вроде нашего «Дункана», а, порой, и ещё меньше. Тянут баржи, везут грузы. Пассажирского сообщения на таких реках нет, люди добираются с оказией или на своих лодках. Так вот, приходит такой буксир с баржей в посёлок Койкан, так его назову... Сами посёлки разные, и по сути, и по статусу, и по населению. Есть промысловые, есть «золотые». Есть районного масштаба. А есть, и таковых немало, дота-

ционные. Спецназвания нет, но, на самом деле, это просто резервации.

— Уж прямо резервации, — усманился я.

— Точно так, — не смутился Сотников. — Живут там представители коренных малочисленных народов. Все делают вид, что посёлок — промысловый, хотя все же знают, насколько он убыточен. Реальных работников в посёлке — не более пяти человек, остальные живут на «пенсию». Наше государство многим представителям таких народностей платит деньги. Только за то, что ты представитель такой-то национальности, типа, вымирающей. Поддерживают их. Много ли, мало ли, но это деньги, и большинству их хватает, чтобы не работать «на продажу», а только для себя: рыбки наловить, оленя пострелять. Жизнь там — безысходная тоска. Эти подачки привели к тому, что теперь уже просто невозможно никого заставить работать. Внуки бывших оленеводов про оленеводство уже и слышать ничего не хотят, поди, загони их теперь в тундру или тайгу...

— Знакомо. Бывал в таких местах, — причастно вставил я, пока Сотников вновь прикуривал только что потушенный бычок, отвернувшись от ветра. — Не у вас, правда, а по-западней. Только там в рассказах всё больше вертолётчики фигурируют. Так что немножко вопрос представляю.

Мы с Главным стоим на западной стене.

Оба в «альфовских» алясках, болотно-зелёных, наглухо застёгнутых. Сотников с непокрытой головой, а вот я капюшон накинул.

Порывы налетают с мёрзлой Волги, злые, колючие.

Река в студёных белых барашках, на открытой воде неприятных, но небольших, поперёк реки ветер не успевает разогнать волну. Вот если северный подует... А он подует! Ноябрь на дворе, резко похолодало. Низкое серое небо нависает над Замком уже несколько дней, в воздухе часто висит противная морось, на дорогах — грязь. Снега, правда, ещё не было, но приближение первых снегопадов чувствуется, зима на подходе.

Серый мир.

На серой холодной стене — лишь мы и пушка.

Наградная «Сорокапятка» установлена на северо-западной башне, так как южный подход с реки считается более прозрачным, наблюдаемым. Там и Эдгар за морем приглядит, и франки сообщат, если что заметят. И суда в ту сторону чаще ходят. Но пока что я плохо представляю, зачем нам эта пушка нужна. Противника дарёному оружию пока не обнаружено. Бероев с Гонтой тоже спорили: прапор доказывал, что ДШК не в пример эффективней оружия. Тогда Руслан выявить истину практически: распорядился подогнать расчёт и боеприпас. В Заостровской, от греха, выставили оцепление, припёрли и поставили по соседству с расчётом стереотрубу. Начали стрелять. И тут быстро выяснилось, что эта «малышка» куда серьезней, чем кажется на первый взгляд! Снаряд раз за разом перелетал через Волгу и исправно вспахивал противоположный берег.

— Вот видишь, Григорий, оружие вполне может остановить попытку переправы. Да и станицу по флангам можно прикрыть.

Придя к консенсусу, вояки составили заявку на «прихват» каналом боеприпаса, график стрельб, согласованный с главным инженером и Дугиным, и начали планомерной обучение двух расчётов «по совместительству».

Вот только на противоположном берегу никого, кроме наших, нет.

На каменном парапете лежат два обрезиненных бинокля и рация шефа. Стоим, смотрим, ждём. И разговариваем об актуальном.

— Ага... Так вот, я продолжу. В чуме или балке они жить уже не хотят, отвыкли. А в городе пока не могут. Страх, комплекс. Да такой глубины и силы, что и представить трудно — вбили в них за все эти годы. Вот они в посёлках и сидят сиднем. Квасят, конечно, как только добудут, их ограничивают, на местном уровне принимают регламент

завоза спиртного. Сам понимаешь, водка всё равно просачивается. То промысловики закинут, то сами привезут... Не знаю, как там в США, но, подозреваю, нечто похожее. Только там всё узаконено, а у нас скрыто. Порой целые народности — в посёлках-резервациях, числятся в Госкомстате, как редкие и малочисленные. И это дотация и только дотация.

— В русские не пишутся?

— От конкретной народности зависит, и от конкретных авторитетных людей. Да и зачем им это? Запишешься — потеряешь все льготы, пособия... Невыгодно. А вот другое выгодно...

— Что? — откликнулся я.

— А вот слушай. Приходит такой буксир в Койкан, отцепляет баржу у дебаркадера, капитан сразу уходит на берег, к старым знакомым, у него в каждом посёлке свои макли. Жители уголь на берег перегружают, материалы всякие, припасы для магазина отдельной кучкой — машина скоро подойдёт, а экипаж, два молодых парня, готовятся к вечеру, у этих особая работа будет.

— На смене стоять, вахтенные, что ли? — осторожно уточнил я, предчувствуя подвох.

— Ну. На вахте... Часов в пять вечера на берег начинают собираться местные девки, националки. Разодетые в современную городскую одежду, кто как может, намытые, накрашенные, готовые. Сбиваются в кучку — и на судно! Ребятишки на борту уже приготовили водочки, закусон всякий. Хлопнули — и за дело. Заметь, никаких свальных оргий, не для того пришли. А вот оттрахать каждую вдумчиво и многократно — будьте любезны. И все всё знают. И родители, и участковый, и глава администрации, если он там есть и не сидит за растраты. И никто не против, дело-то понятное. Судно ушло, девки остались, вскоре и пузики обозначатся. Государство сразу им субсидии и ежемесячные выплаты по особым программам. И родятся в посёлках метисики, волосики чёрненькие, глазки голубенькие. Порой очень краси-

вые, кстати. Поколение-два, глядь... а уже и не раскосые шибко! Но всё едино — числятся аборигенным родом-племенем, «нативы». Госкомстат приплясывает, отчитывается — не падает численность катастрофически, работает программа! И все довольны, всем хорошо. И молодым горячим девчонкам, которые прекрасно понимают, что их детишкам, коснись что, куда как легче в городах жить и учиться будет, и голодным парням с буксира, и главе — не уронил численность посёлка.

— Да и просто качественный секс, — с полным пониманием заметил я.

Сотников усмехнулся, мельком посмотрел на пасмурное небо, передёрнул плечами и надел таки капюшон.

— И это, как же иначе. Свои-то мужики в вечном ауте, какой там... Ну, за определённым исключением, толковые охотники да рыбаки ещё остались. Ещё... А тут хлопцы — молодые, с дороги, тестостерон выплёскивается так, что рыба в реке икру мечет, всё у них стоит, как Путоранские горы. Так ты, Серёжа, ответь мне — это уже ассимиляция, или ещё нет? Сразу скажу, я не знаю.

Пш-пшш...

Рация зашипела.

Собственно, об этом мы и говорим с Алексеем, об ассимиляции.

Говорю же, актуальная проблема. У нас кого уже только нет: белорусы и венгр, словаки и словенцы, чехи и сербы. Не говоря уже о народах и народностях бывлой для нас РФ. Сотников идёт своим путём. Историй отдельных народов в школе не преподают, из всех «историй» в нашей школьной программе одна — «Общая история человечества», и всё. Есть подкурс «История России», есть подкурс «История Нового Мира», а для старших классов — факультативные занятия, там изучай, что угодно. Разработка школьных программ — ныне основная работа наших «научников», которые и являются преподавателями. Главный в их разработке вмешивается редко. Но бывает. По истории Голь-

дбрейха напутствовал он примерно так: — «Особо обозначьте неизбежность постоянного внутреннего вооружённого противостояния членов глобального сообщества, сотканного из великого множества кластеров, и пагубность этого пути». Так что, по минам идём, учимся на собственном опыте. И на опыте СССР.

Кстати.

Заметив, что Сотников продолжает разговоры в эфире по своим текущим делам, я отошёл в сторону, вытащил заветную книжицу.

Что тут у нас?

В анклавe уже 298 человек. Вчера я переписал в свою записную книжку сводный отчёт по численности, на днях представленный Сотникову бухгалтерией. Да, да, у нас уже и штатный бухгалтер имеется, иначе учёт невозможно вести.

Вот такие данные:

«Замок» — 112 чел.

пос. «Посад» — 64 чел., включая 2 новорожд.

пос. «Белая Церковь» — 18 чел.

пос. «Кордон» — 18 чел.

пос. «Дальний Пост» — 12 чел.

пос. «Ментовка» — 23 чел.

ст. «Заостровская» — 25 чел., включая 2 осужд.

хут. «Дровянка» — 6 чел.

хут. «Остров» — 7 чел.

п/п «Кузня» — 4 чел., включая 1 новорожд.

п/п «Диспетчерская» — 1 чел.

п/п «Бани» — 2 чел.

н/п «Морской Пост» — 2 чел.

ИТУ «Лесоповал» — 3 осужд.

Карантин — 3 чел. (потеряшки).

Пояснять тут особо нечего.

Трое деток родились, на подходе ещё два малыша. Однако, общий баланс «умершие-родившиеся» пока нулевой,